

DOI 10.37386/2305-4077-2024-1-129-140

Ю. Е. Камер¹*Алтайский государственный педагогический университет (Барнаул)*

ОППОЗИЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО И ОБЫДЕННОГО ТОЛКОВАНИЯ ПРАВА (НА МАТЕРИАЛЕ ВАРИАНТОВ ИНТЕПРЕТАЦИЙ ФРАГМЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ)

В статье рассматриваются особенности обыденного и профессионального толкования/ интерпретации юридических текстов. Основные методы исследования: лингвистический эксперимент и количественный метод. Предмет исследования – варианты интерпретаций фрагментов юридических текстов, полученные от рядовых носителей языка и специалистов, имеющих филологическое/ лингвистическое или юридическое образование, а также опыт работы с текстами юридической направленности не менее 5 лет. На основании полученных результатов эксперимента выявлены и описаны используемые респондентами стратегии интерпретации юридических текстов: контекстуально-неориентированная, микроконтекстуально-ориентированная и макроконтекстуально-ориентированная.

Ключевые слова: интерпретация, толкование, профессиональная интерпретация, обыденная интерпретация, конфликт интерпретаций, профессиональное метаязыковое сознание, обыденное метаязыковое сознание, юридический текст

Yu. E. Kamer*Altai State Pedagogical University (Barnaul)*

THE OPPOSITION OF PROFESSIONAL AND ORDINARY INTERPRETATION OF THE LAW (BASED ON THE VARIANTS OF THE INTERPRETATIONS OF FRAGMENTS OF LEGAL TEXTS)

The article examines the features of ordinary and professional explanation/ interpretation of legal texts. The main research methods are linguistic experiment and quantitative method. The subject of the study is the variants of the interpretations of the fragments of legal texts received from ordinary native speakers and specialists with philological/ linguistic or legal education, as well as 5-year-long hands-on experience of working with legal texts for. Based on the results of the experiment, the strategies of interpretation of legal texts used by respondents were identified and described: contextually-undirected, microcontextually-oriented and macrocontextually-oriented.

Key words: explanation, interpretation, professional interpretation, ordinary interpretation, conflict of the interpretations, professional linguistic consciousness, ordinary linguistic consciousness, legal text

¹ Юлия Евгеньевна Камер – главный эксперт группы психофизиологических исследований отдела фоноскопических экспертиз экспертно-криминалистического центра ГУ МВД России по Алтайскому краю, аспирант 2 курса Алтайского государственного педагогического университета (г. Барнаул), yulya.12.03@mail.ru.

Настоящая статья выполнена на стыке юридической и интерпретационной лингвистики. В статье решается проблема соотношения обыденного и профессионального толкования юридических текстов, связанная, с одной стороны, с неоднозначностью их формально-содержательной организации, а с другой, с интерпретационной деятельностью носителей языка, носящей активный и креативный характер. В работе рассматривается вопрос об использовании и функционировании естественного русского языка в законоприменительной деятельности, связанной с толкованием языка юридических текстов.

Н. Д. Голев одним из первых в научном сообществе начал рассматривать естественно-языковые проявления правовой коммуникации, связанные с «проблемой функционирования юридических текстов в обыденном сознании рядовых носителей русского языка (= рядовых законопослушных граждан)» [Голев, 2007, с. 92]. Благодаря научным интересам Н. Д. Голева перед исследователями была поставлена актуальная задача выявления особенностей обыденного метаязыкового сознания рядовых носителей языка в правовой сфере коммуникации.

Особенности обыденного толкования юридических текстов становятся очевидными при обращении к сопоставительному изучению проявлений обыденного и профессионального метаязыкового сознания носителей языка. Оппозиция обыденного и профессионального метаязыкового сознания давно осознана в лингвистике (см., например, [Голев, 2008; Иванников, 2018]). Различие между ними заключается в том, что обыденное метаязыковое сознание представляет собой теоретически несистематизированное сознание, а профессиональное метаязыковое сознание – теоретически систематизированное [Колясева, 2014, с. 157].

Проблеме сопоставительного изучения проявлений оппозиции *профессионального – обыденного толкования права* посвящены работы Л. Г. Ким и М. Е. Воробьевой [Воробьева, 2014; Ким, 2022]. Так, М. Е. Воробьева в работе «Оппозиция официального и обыденного толкования права (лингвокогнитивный аспект)», рассматривая специфику обыденного и официального толкования права на примере терминов из Конституции Российской Федерации, отмечает в качестве основополагающей черты обыденного толкования «вариативность понимания и интерпретации смысла правовых текстов и терминов как их компонентов» [Воробьева, 2014, с. 35]. Официальное толкование в свою очередь, по мнению исследователя, «строится на преодолении вариативности толкования как проявления его субъективности» [Там же].

Л. Г. Ким в статье «Объективные и субъективные факторы вариативности интерпретаций текста закона в специальной юридической литературе и в обыденном сознании носителей языка» доказывает, что и юристы-специалисты, и рядовые граждане неоднозначно интерпретируют статью закона, что обусловлено как объективными, так и субъективными факторами. На основе анализа интерпретаций текста закона юристами и данных эксперимента Л. Г. Ким пришла к выводу о том, что специалисты в области юриспруденции используют для интерпретации такие способы толкования, как систематический, специально-юридический,

грамматический, телеологический и т. д. В то время как опрос респондентов показал, что студенты-непрофессионалы, носители обыденного сознания, ориентируются на семантику слов, составляющих фразу. Кроме того, ученым выявлено, что юристы рассматривают текст закона в целом, не разделяя его на части. Обычные же граждане интерпретируют закон, исходя из его контекста и личного опыта. Как отмечает Л. Г. Ким, «и юристы-специалисты, и рядовые граждане неоднозначно интерпретируют статью закона, что обусловлено как объективными, так и субъективными факторами. С одной стороны, вариативность толкований юридического текста определяется особенностями языковых формулировок и используемой терминологии. С другой стороны, это связано с качественным разнообразием типов языковой личности – рядовых граждан государства» [Ким, 2022, с. 309].

Мы считаем подход, основанный на анализе явлений в оппозиции, вполне обоснованным и эффективным, поскольку благодаря данному подходу возможно наиболее полно охарактеризовать особенности анализируемых явлений. В центре нашего внимания – конфликт интерпретаций юридических текстов, обусловленный их неоднозначным толкованием рядовыми носителями языка и профессиональными языковыми личностями (юристы, лингвисты-эксперты). В отличие от исследований М. Е. Воробьевой и Л. Г. Ким нас интересует не проблема интерпретации правовых терминов, а проблема порождения интерпретирующего высказывания. Иными словами, в центре нашего внимания – стратегии интерпретации юридических текстов, применяемые как рядовыми носителями языка, так и профессиональными языковыми личностями. Выявление подобных стратегий позволяет спрогнозировать модель рецептивной деятельности адресата, воспринимающего юридический текст.

При решении вопросов правового характера правоприменители и рядовые носители языка часто сталкиваются с проблемами, связанными с толкованием юридических текстов, т. е. возникает конфликт интерпретаций. Под конфликтом интерпретаций юридических текстов в данном исследовании мы понимаем разнородность вербальной коммуникации [Ягудина, 2016], при которой между субъектами возникает взаимодействие, обусловленное стремлением обосновать валидность (правильность, истинность, наибольшую вероятность) противоречивых интерпретаций одного и того же юридического текста. Восприятие и понимание текстов юридической направленности, как и любых других, «зависит от опыта и знаний читателя и оказывается связанным с его социальными характеристиками – возрастом, уровнем образования и другими факторами» [Руднева, 2023, с. 26].

В аспекте рассматриваемого вопроса нас интересуют особенности метаязыкового сознания рядовых граждан (обыденное метаязыковое сознание) и особенности метаязыкового сознания лиц, профессиональная деятельность которых связана с применением юридических текстов, т. е. юристов и экспертов-лингвистов (профессиональное метаязыковое сознание). Под метаязыковым сознанием вслед за А. Н. Ростовской мы понимаем составляющую языкового сознания,

«реализующую интерпретационную функцию» [Ростова, 2000, с. 12]. Метаязыковое сознание представляет собой «совокупность знаний, представлений, суждений о языке» и направлено «на отражение языка-объекта как элемента действительного мира» [Там же].

В данном исследовании обыденное метаязыковое сознание противопоставляется профессиональному и отличается от него, прежде всего, отсутствием теоретически систематизированных специальных знаний в рассматриваемой сфере деятельности (правовой сфере). Н. В. Маланина отмечает: «уровень обыденного сознания характеризуется высокой расщепленностью, проявляющейся в разделении индивида и социума. Для обыденного сознания характерна множественность интерпретаций» [Маланина, 2006, с. 227]. Формирование профессионального метаязыкового сознания начинается со знакомства со сферой деятельности, со специализацией и продолжается в течение всей трудовой деятельности личности. В данной работе профессиональное метаязыковое сознание понимается как сознание людей, которые обладают теоретически систематизированными специальными знаниями в области устройства и функционирования языка².

Предметом исследования в статье являются варианты интерпретаций фрагментов юридических текстов, полученные от рядовых носителей языка и специалистов, имеющих филологическое/ лингвистическое или юридическое образование, а также опыт работы с текстами юридической направленности не менее 5 лет.

Гипотеза данного исследования заключается в том, что законоприменители (лица, профессиональная деятельность которых связана с применением или толкованием текстов юридической направленности, а также рядовые носители языка) неоднозначно понимают юридические тексты при их чтении и интерпретации. Неоднозначное понимание и толкование юридических текстов может быть обусловлено как объективными факторами (свойствами самого языка), так и субъективными факторами (мировоззренческими, психологическими, контекстуальными установками субъектов-интерпретаторов, а также индивидуальными особенностями языковой способности носителей языка). Особенности метаязыкового сознания, характерные для рядовых граждан, присущи всем носителям языка независимо от их профессиональной принадлежности. Однако метаязыковое сознание лиц, профессиональная деятельность которых связана с применением или толкованием юридических текстов, будет отличным от сознания рядовых носителей языка.

Для проверки данной гипотезы был использован метод лингвистического эксперимента.

В качестве испытуемых были привлечены три группы реципиентов. Первая группа – студенты 1 и 2 курсов Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Фе-

² Мы считаем, что юристы, деятельность которых связана с толкованием юридических текстов, являются носителями профессионального метаязыкового сознания.

дерации, Алтайского государственного университета и Алтайского государственного педагогического университета, юноши и девушки, 18–25 лет, 30 человек. Выбор данной группы реципиентов в качестве носителей обыденного метаязыкового сознания обусловлен отсутствием сформированности у представленных лиц каких-либо профессиональных компетенций, а также отсутствием опыта работы с юридическими текстами. Варианты интерпретаций, полученные от данной группы лиц, рассматриваются нами как интерпретации рядовых носителей языка, как показатели обыденной интерпретации фрагментов юридических текстов. Ценность такого толкования заключается в том, что оно отражает правосознание населения, уровень его правовой культуры. Характерной чертой обыденного толкования «является то, что оно может быть неверным, чисто эмоциональным» [Матузов, 2005, с. 170], то есть точность такого толкования зависит, прежде всего, от уровня правосознания субъекта-интерпретатора.

Вторая группа испытуемых – эксперты-лингвисты (эксперты-лингвисты экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, эксперты-лингвисты Алтайской лаборатории судебной экспертизы Минюста России), имеющие высшее филологическое или лингвистическое образование и опыт работы (более 5 лет) с текстами юридической направленности, мужчины и женщины, 28–50 лет, 30 человек.

Третья группа испытуемых – специалисты (преподаватели высших учебных заведений, прокуроры, судьи, сотрудники правоохранительных органов), имеющие высшее юридическое образование и опыт работы (более 5 лет) с текстами юридической направленности, мужчины и женщины, 28–50 лет, 30 человек.

Выбор респондентов второй и третьей групп в качестве носителей профессионального метаязыкового сознания обусловлен наличием у представленных лиц высшего филологического / лингвистического или юридического образования, сформированности профессиональных компетенций, а также наличием опыта работы с юридическими текстами. Варианты интерпретаций, полученные от данных групп лиц, рассматриваются нами как интерпретации специалистов, как показатели профессиональной интерпретации фрагментов юридических текстов.

Исследование проводилось на материале юридических текстов: фрагментов Конституции РФ, Кодексов РФ, приказов, договоров, контрактов. Единицей анализа выступали фрагменты юридических текстов, которые подбирались с учетом содержания в них конфликтной интерпретации. Мы отмечали ранее, что «множественность интерпретаций обусловлена пунктуационным оформлением текста, рубрикацией текста, его членением на смысловые фрагменты, средствами синтаксической связи и синтаксическими отношениями между компонентами предложения, а также лексическим составом» [Щербак, 2023, с. 85].

Информантам был предложен опрос, состоящий из двух частей. Первая часть опроса была направлена на сбор сведений о респондентах (пол, возраст, факультет и курс (для студентов), специализация (для лиц, имеющих высшее

профессиональное образование)). Вторая часть опроса содержала 10 фрагментов юридических текстов и задания к ним. Коммуникативное задание эксперимента заключалось в истолковании смысла фрагмента юридического текста.

Задание заключалось в следующем: после прочтения фрагмента текста испытуемые должны были выбрать из предложенного перечня высказываний то, которое, по их мнению, наиболее соответствует содержанию текста. Кроме того, у реципиентов была возможность написать свой вариант ответа.

В результате эксперимента получено 90 реакций-ответов.

На основании собранного материала и анализа вариантов интерпретаций были выявлены следующие стратегии толкования – по степени привлечения в процессе интерпретации анализируемого контекста или других контекстов: контекстуально-неориентированная, микроконтекстуально-ориентированная и макроконтекстуально-ориентированная.

Под стратегией толкования мы понимаем «совокупность речевых действий, используемых интерпретатором в процессе толкования и направленных на достижение коммуникативного результата» [Щербак, 2023, с. 85].

Контекстуально-неориентированная стратегия представляет собой способ толкования текста «в пределах языковой единицы, без привлечения контекста анализируемого текста, изолированно» [Там же].

Микроконтекстуально-ориентированная стратегия – это способ толкования текста, ориентирующийся на анализ окружения языковой единицы в пределах интерпретируемого фрагмента (микроконтекста), всех элементов микроконтекста, без привлечения других контекстов.

Макроконтекстуально-ориентированную стратегию можно охарактеризовать как способ толкования текста, ориентирующийся не только на анализ окружения языковой единицы и всех элементов в контексте интерпретируемого фрагмента (микроконтекста), но и на анализ языковых единиц в рамках всего текста или совокупности текстов (макроконтекста) с привлечением субъектом-интерпретатором знаний окружающей действительности, находящихся вне анализируемого контекста.

Остановимся подробно на анализе интерпретаций фрагмента юридического текста и рассмотрим, какие стратегии были выбраны реципиентами в процессе толкования.

Участникам эксперимента было дано задание: «Прочитайте фрагмент текста и выполните задание, обратите внимание на выделенный подчеркиванием фрагмент.

Фрагмент контракта

В дополнении №3 к контракту было указано, что продавец берет на себя обязательство поставить 20 000 и до 50 000 тонн товара.

Какое из высказываний соответствует содержанию текста? Укажите номер ответа.

Варианты ответов:

- 1) Продавец обязан поставить 50 000 тонн товара.
- 2) Продавец обязан поставить 20 000 тонн товара.
- 3) Продавец обязан поставить не менее 20 000 тонн товара и не более 50 000 тонн товара.
- 4) Продавец обязан поставить не менее 20 000 тонн товара.
- 5) Продавец обязан поставить не более 20 000 тонн товара.
- 6) Другое (Ваш ответ)».

Конфликтность данного текста обусловлена лексическим составом, синтаксическим средством связи и синтаксическими отношениями между компонентами высказывания.

Проанализируем представленный фрагмент текста.

Данное высказывание представляет собой сложноподчиненное предложение. Нас интересует придаточная часть «... что продавец берет на себя обязательство поставить 20 000 и до 50 000 тонн товара», в которой содержатся условия обязательства поставки определенного количества товара продавцом.

Дополнения, выраженные парой «числительное + существительное» («20 000 тонн товара» и «50 000 тонн товара»), соединены с помощью союза «и», выполняют в предложении одну и ту же синтаксическую функцию, являются однородными членами предложения и, соответственно, равноправны. Следовательно, при определении количества товара, которое обязан поставить продавец, необходимо учитывать оба числительных (20 000 и 50 000).

Числительное «20 000» актуализирует значение минимального количества товара, которое должно быть поставлено продавцом, то есть 20 000 тонн.

Лексическое значение предлога «до» («До, предлог с род. п., 5. В сочетании с числительными употребляется при обозначении количественного предела» [Словарь русского языка, 1985, с. 407]) в контексте анализируемого фрагмента актуализирует значение максимального количества товара, которое обязан поставить продавец.

Иными словами, продавец обязан поставить не менее 20 000 тонн товара и не более 50 000 тонн.

Рассмотрим варианты интерпретаций, полученные от рядовых носителей языка. Так, большинство реципиентов (67%) выбрали следующий вариант толкования: «3) Продавец обязан поставить не менее 20 000 тонн товара и не более 50 000 тонн товара». В данном случае респондентами выбрана микроконтекстуально-ориентированная стратегия толкования, поскольку при интерпретации фрагмента они ориентировались на значение предлога «до» в контексте анализируемого текста, а также на синтаксические отношения между компонентами предложения.

11% студентов выбрали вариант: «1) Продавец обязан поставить 50 000 тонн товара», 6% – вариант: «2) Продавец обязан поставить 20 000 тонн товара», 11% – вариант: «4) Продавец обязан поставить не менее 20 000 тонн товара», 5% – вариант: «5) Продавец обязан поставить не более 20 000 тонн товара». В приведенных вариантах интерпретаций информантами выбрана контекстуально-неориентированная стратегия, поскольку не было учтено лексическое значение предлога «до» и союза «и» в контексте фрагмента, а также не были проанализированы синтаксические отношения между компонентами предложения.

Рассмотрим варианты интерпретаций, полученные от экспертов-лингвистов. Большая часть лингвистов (85%) выбрали следующий вариант толкования: «3) Продавец обязан поставить не менее 20 000 тонн товара и не более 50 000 тонн товара» (реализация микроконтекстуально-ориентированной стратегии толкования). 2% реципиентов выбрали вариант: «2) Продавец обязан поставить 20 000 тонн товара», 2% – вариант: «4) Продавец обязан поставить не менее 20 000 тонн товара» (реализации контекстуально-неориентированной стратегии толкования). Вариант: «1) Продавец обязан поставить 50 000 тонн товара» и вариант: «5) Продавец обязан поставить не более 20 000 тонн товара» не были выбраны не одним из респондентов. При этом 11% участников эксперимента написали свои варианты интерпретации, которых в представленном задании не было. 9% лингвистов предложили следующий вариант: «6) Продавец обязан поставить две партии товара: 1-ая – 20 000 тонн, 2-ая – от 0 до 50 000 тонн». Также 2% реципиентов отметили, что «6) Данный текст контракта составлен некорректно, вероятнее всего, перед числительным «20 000» был пропущен предлог «от». Так, респонденты, написавшие свои варианты толкования, использовали макроконтекстуально-ориентированную стратегию, поскольку в процессе интерпретации ориентировались не только на анализ окружения языковой единицы и всех элементов в контексте интерпретируемого фрагмента, но и привлекли знания окружающей действительности, находящиеся вне анализируемого контекста (выдвинули версии о поставке двух партий товара и о пропуске предлога).

Остановимся на вариантах интерпретаций, полученных от третьей группы испытуемых – специалистов, имеющих юридическое образование. Большинство юристов (81%) выбрали следующий вариант толкования: «3) Продавец обязан поставить не менее 20 000 тонн товара и не более 50 000 тонн товара» (реализация микроконтекстуально-ориентированной стратегии толкования). 3% испытуемых выбрали вариант: «1) Продавец обязан поставить 50 000 тонн товара», 3% – вариант: «2) Продавец обязан поставить 20 000 тонн товара», 6% – вариант: «4) Продавец обязан поставить не менее 20 000 тонн товара» (реализации контекстуально-неориентированной стратегии толкования). Вариант: «5) Продавец обязан поставить не более 20 000 тонн товара» не был выбран ни одним из респондентов. 7% участников эксперимента также написали свой вариант интерпретации: «6) Продавец обязан поставить две партии товара: 1-ая – 20 000 тонн, 2-ая – от 0 до 50 000 тонн» (реализация макроконтекстуально-ориентированной стратегии).

Для удобства результаты эксперимента представлены в таблице, содержащей количественные данные по используемым субъектами-интерпретаторами стратегиям (см. Таблицу 1).

Таблица 1

Используемые участниками эксперимента стратегии интерпретации

	Количество носителей языка, использующих контекстуально-неориентированную стратегию, %	Количество носителей языка, использующих микроконтекстуально-ориентированную стратегию, %	Количество носителей языка, использующих макроконтекстуально-ориентированную стратегию, %
Рядовые носители языка (студенты)	33	67	0
Носители языка, имеющие высшее филологическое / лингвистическое образование	4	85	11
Носители языка, имеющие высшее юридическое образование	12	81	7

Данные, приведенные в таблице, показывают, что интерпретация фрагментов юридических текстов у всех респондентов носит вариативный характер. Видно, что рядовые носители языка используют контекстуально-неориентированную и микроконтекстуально-ориентированную стратегии. Носители языка, имеющие высшее филологическое (и лингвистическое) образование, так же как и носители языка, имеющие высшее юридическое образование, чаще всего используют микроконтекстуально-ориентированную стратегию.

Таким образом, на основании полученных результатов эксперимента можно сделать следующие выводы. Во-первых, наше предположение о том, что законоприменители (лица, профессиональная деятельность которых связана с применением и толкованием текстов юридической направленности, и рядовые носители языка) неоднозначно понимают юридические тексты при их чтении и интерпретации, подтвердилось. Проанализировав полученные варианты толкования фрагмента юридического текста, мы видим, что реципиенты интерпретировали предложенный текст по-разному. Во-вторых, носители профессионального сознания при толковании текста контракта чаще используют микроконтекстуально-ориентированную стратегию толкования, обращая внимание на все элементы в контексте интерпретируемого фрагмента. В-третьих, лица, имеющие высшее филологическое / лингвистическое или юридическое образование, в отличие от рядовых носителей языка использовали представленную им возможность написать свой вариант ответа (тем самым актуализировали еще один вариант интерпретации представленного фрагмента юридического текста, используя макроконтекстуально-ориентированную стратегию).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Боженко, В. А.** Определение понятия «Конфликт»/ В. А. Боженко// Вестник РУДН. Серия : Юридические науки. – 2000. – № 2. – С. 143–147.
2. **Воробьева, М. Е.** Оппозиция официального и обыденного толкования права (лингвокогнитивный аспект)/ М. Е. Воробьева// Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 383. – С. 35–41.
3. **Голев, Н. Д.** Три лингвистические экспертизы по одному делу (к вопросу о вариативности презумпций экспертов)/ Н. Д. Голев, Н. Б. Лебедева// Юрислингвистика-3: проблемы юрислингвистической экспертизы : Межвузовский сборник научных трудов/ Под ред. Н. Д. Голева. – Барнаул: Издательство Алтайского университета, 2002. – С. 29–42.
4. **Голев, Н. Д.** Лингвистические тупики юридической техники/ Н. Д. Голев// Юрислингвистика. – 2007. – № 8. – С. 92–104.
5. **Голев, Н. Д.** Особенности современного обыденного метаязыкового сознания в зеркале обсуждения вопросов языкового строительства/ Н. Д. Голев// Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2008. – № 3 (4). – С. 5–17.
6. **Иванников, Е. Б.** Метаязыковое сознание: структура и содержание понятия/ Е. Б. Иванников// Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. – 2018. – № 2. – С. 143–150.
7. **Ким, Л. Г.** Объективные и субъективные факторы вариативности интерпретаций текста закона в специальной юридической литературе и в обыденном сознании носителей языка/ Л. Г. Ким// Сибирский филологический журнал. – 2022. – № 2. – С. 298–311.
8. **Колясева, А. Ф.** Терминология в зеркале языкового сознания/ А. Ф. Колясева// Филология и человек. – 2014. – № 2. – С. 151–161.
9. **Маланина, Н. В.** Особенности языкового сознания лингвиста и юриста (на примере концепта «Закон»)/ Н. В. Маланина// Юрислингвистика. – 2006. – № 7. – С. 226–244.
10. **Матузов, Н. И.** Теория государства и права: учебник/ Н. И. Матузов, А. В. Малько. – Москва : Юристъ, 2005. – 245 с.
11. **Ростова, А. Н.** Метатекст как форма экспликации метаязыкового сознания (на материале русских говоров Сибири)/ А. Н. Ростова : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 – Русский язык. – Томск, 2000. – 40 с.
12. **Руднева, Е. А.** Проблема понятности юридических документов в контексте профессиональной идентичности/ Е. А. Руднева, Е. В. Трощенко// Вестник Томского государственного университета. – 2023. – № 489. – С. 25–35.
13. **Словарь русского языка:** в 4 т. Т. 1. / РАН, Институт лингвистических исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. – Москва: Русский язык, 1985. – 703 с.

14. **Третьякова, В. С.** Конфликт как феномен языка и речи / В. С. Третьякова // Известия Уральского государственного университета. – 2003. – № 27. – С. 143–152.

15. **Щербак, Ю. Е.** Обыденная интерпретация юридических высказываний (на материале лингвистического теста) / Ю. Е. Щербак // Юрислингвистика. – 2023. – № 28 (39). – С. 83–88.

16. **Ягудина, Д. С.** Конфликт интерпретаций как социокультурный феномен / Д. С. Ягудина: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13 – Философия и история религии, философская антропология, философия культуры. – Волгоград, 2016. – 25 с.

REFERENCES

1. **Bozhenko, V. A.** Opredelenie ponyatiya «Konflikt» / V. A. Bozhenko // Vestnik RUDN. Seriya: Yuridicheskie nauki. – 2000. – № 2. – С. 143–147.

2. **Golev, N. D.** Tri lingvisticheskie ekspertizy po odnomu delu (k voprosu o variativnosti prezumpcij ekspertov) / N. D. Golev, N. B. Lebedeva // Yurilingvistika-3: problemy yurilingvisticheskoy ekspertizy: Mezhhuzovskij sbornik nauchnyh trudov / Pod red. N. D. Goleva. – Barnaul: Izdatel'stvo Altajskogo universiteta, 2002. – С. 29–42.

3. **Golev, N. D.** Lingvisticheskie tupiki yuridicheskoy tekhniki / N. D. Golev // Yurilingvistika. – 2007. – № 8. – С. 92–104.

4. **Golev, N. D.** Osobennosti sovremennogo obydenного metazykovogo soznaniya v zerkale obsuzhdeniya voprosov yazykovogo stroitel'stva / N. D. Golev // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. – 2008. – № 3 (4). – С. 5–17.

5. **Ivannikov, E. B.** Metazykovoe soznanie: struktura i sodержanie ponyatiya / E. B. Ivannikov // Vestnik VolGU. Seriya 2: Yazykoznanie. – 2018. – № 2. – С. 143–150.

6. **Kim, L. G.** Ob"ektivnye i sub"ektivnye faktory variativnosti interpretacij teksta zakona v special'noj yuridicheskoy literature i v obydenном soznanii nositelej yazyka / L. G. Kim // Sibirskij filologicheskij Zhurnal. – 2022. – № 2. – С. 298–311.

7. **Kolyaseva, A. F.** Terminologiya v zerkale yazykovogo soznaniya / A. F. Kolyaseva // Filologiya i chelovek. – 2014. – № 2. – С. 151–161.

8. **Malanina, N. V.** Osobennosti yazykovogo soznaniya lingvista i yurista (na primere koncepta «Zakon») / N. V. Malanina // Yurilingvistika. – 2006. – № 7. – С. 226–244.

9. **Matuzov, N. I.** Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik / N. I. Matuzov, A. V. Mal'ko. – Moskva: Yurist, 2005. – 245 s.

10. **Rostova, A. N.** Metatekst kak forma eksplikacii metazykovogo soznaniya (na materiale russkikh govorov Sibiri) / A. N. Rostova: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk: 10.02.01 – Russkij yazyk. – Tomsk, 2000. – 40 s.

11. **Rudneva, E. A.** Problema ponyatnosti yuridicheskikh dokumentov v kontekste professional'noj identichnosti/ E. A. Rudneva, E. V. Troshchenkova// Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2023. – № 489. – S. 25–35.
12. **Slovar' russkogo yazyka:** v 4 t. T. 1/ RAN, Institut lingvisticheskikh issledovaniy; Pod red. A. P. Evgen'evoy. – Moskva: Russkij yazyk, 1985. – 703 s.
13. **Tret'yakova, V. S.** Konflikt kak fenomen yazyka i rechi / V. S. Tret'yakova// Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. – 2003. – № 27. – S. 143–152.
14. **Shcherbak, Yu. E.** Obydannaya interpretaciya yuridicheskikh vyskazyvanij (na materiale lingvisticheskogo testa)/ Yu. E. Shcherbak// Yurislingvistika. – 2023. – № 28 (39). – S. 83–88.
15. **Vorob'eva, M. E.** Oppoziciya oficial'nogo i obydenного tolkovaniya prava (lingvokognitivnyj aspekt)/ M. E. Vorob'eva// Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2014. – № 383. – S. 35–41.
16. **Yagudina, D. S.** Konflikt interpretacij kak sociokul'turnyj fenomen/ D. S. Yagudina: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk: 09.00.13 – Filosofiya i istoriya religii, filosofskaya antropologiya, filosofiya kul'tury. – Volgograd, 2016. – 25 s.